

вполне готова к употреблению. Ее пероральное употребление, например, не является эффективным»¹.

Анализ судебной практики показывает, что суды признают материалом для изготовления наркотического средства другие наркотические средства, представляющие собой части наркосодержащего растения, включенные в качестве самостоятельной позиции в Перечень наркотических средств, утвержденный постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681. Соответственно, например, получение гашишного масла из наркотического средства марихуана квалифицируют как незаконное изготовление наркотического средства². Поддерживает такую квалификацию и Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ³.

Соглашаясь с такой квалификацией, полагаем, что, какие бы наркосодержащие части растения конопли ни исполь-

зовались для изготовления наркотического средства и как бы они юридически ни назвались (собственно части растения или наркотические средства), в каждом случае основными исходными веществами выступают содержащиеся в них тетрагидроканнабинолы, которые согласно постановлению Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 являются наркотическими средствами.

С учетом изложенного в целях формирования единой практики квалификации незаконного изготовления наркотических средств, предлагаем уточнить п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14: слова «их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» дополнить словами «в том числе частей, являющихся наркотическими средствами (например, марихуана, маковая солома и т.п.)».

Топильская Е.В.,

кандидат юридических наук

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия
(г. Санкт-Петербург)

Проблемы квалификации сбыта наркотиков с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей

Глобальный охват всей нашей жизни сетью Интернет, особое значение приобретающий в условиях пандемии, то есть ограниченных возможностей передвижения, сыграл отрицательную роль в динамике преступлений, связанных с распространением наркотиков. Обязательства провайдеров по защите персональных данных пользователей мессенджеров сыграли на руку лицам, занимающимся наркотрафиком; так, гарантии Telegram относительно полной защиты переписки

от посторонних, возможность создания секретных чатов и т.п. моментально привлекли внимание представителей криминального мира, так как, во-первых, обеспечивали максимально широкий охват аудитории потребителей, и, во-вторых, существенно снижали риск преступного бизнеса. В русскоязычном сегменте Интернета резкий рост числа каналов, посвященных торговле наркотиками, обучению употреблению наркотических средств, пропаганде запрещенных ве-

¹ Чистова Л.Е. Переработка наркотических средств. Ее отличие от их изготовления // Инновационная наука. 2015. № 11. С. 200.

² Напр.: Приговор Ярковского районного суда Тюменской области от 14.08.2014 по делу № 1-53/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru>.

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.09.2013 № 72-Д13-5 // СПС КонсультантПлюс.

шеств, и даже вербовке курьеров-закладчиков, зафиксирован начиная с 2017 г.¹ Государственное реагирование на повышение общественной опасности такого способа распространения наркотиков выразилось во введении в ст.228.1 УК РФ нового квалифицирующего признака «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)», закрепленного в п. «б» ч.2 указанной статьи².

Как раскрывается содержание этого признака в судебной практике? Наиболее простой и распространенный случай – когда сам сбыт наркотика происходит непосредственно через сеть Интернет. Например, П.А.Н. осуждена за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), в составе организованной группы, в крупном размере. Как указано в приговоре, «реализация наркотиков осуществлялась по отработанной схеме: «куратор» организует поставку крупной партии наркотиков в г. Нерюнгри, которую через тайник, или службой курьерской доставки получает «склад». «Склад» фасует наркотики на мелкооптовые партии, которые через тайник передает «закладчикам». «Закладчики» фасуют наркотики на разовые дозы для потребителей, которые размещает в тайниках. *Потребители наркотиков на сайте интернет-магазина выбирают его вид, объем и стоимость, и после оплаты получают данные о месте нахождения тайника с наркотиком*»³.

Ряд судебных инстанций понимает данный признак шире и усматривает его наличие, если телекоммуникационные технологии ограничиваются мобильной телефонной связью, причем даже не между сбытчиком и приобретателем, а

между соучастниками. Приговором Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края осуждены члены преступной группы, в отношении которых «нашел подтверждение и признак совершения преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), поскольку установлено, что приложения в сотовых телефонах подсудимые использовали для связи между собой и лицами, совместно с ними занимающимися сбытом наркотических средств, и именно в целях распространения последних среди потребителей»⁴. Применительно к данному казусу можно заметить, что мобильная связь, в том числе с помощью приложений, уже стала рядовым элементом обихода и общения, поэтому для применения признака, означающего повышенную общественную опасность преступления, требуется установить, что современные технологии использовались не просто как средство связи, а как средство, облегчающее совершение преступления, и, кроме того, с помощью таких технологий осуществлялся не только сговор между соучастниками, но и контакт с приобретателем запрещенного вещества. Такая позиция выражена в апелляционном определении Нижегородского областного суда, которым был изменен приговор Володарского районного суда Нижегородской области. Исключая рассматриваемый признак из приговора, апелляционная инстанция указала, что он может быть вменен лицу только в том случае, «если это лицо с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») выполняет объективную сторону состава

¹ Подр.: Суходолов А.П. Цифровые технологии и наркопреступность: проблемы противодействия использованию мессенджера «Телеграм» в распространении наркотиков / А.П.Суходолов, А.М. Бычкова // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 1. С.5-17.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 01.03.2012 № 18-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 2012. № 10. Ст. 1166.

³ Приговор Нерюнгринского городского суда (Республики Саха (Якутия)от 28.05.2020 по делу № 1-140/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/abjabQRYzUUw/> (дата обращения 10.02.2022).

⁴ Приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 21.05.2020 по делу № 1-210/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DSsEzSQYGfa/> (дата обращения 10.02.2022).

преступления, т.е. сбыт наркотических средств»¹.

В настоящее время в судебной практике приговоры по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ уже не редкость, однако возникают ситуации, в оценке которых следственные и судебные органы, а также различные судебные инстанции не совпадают. Большинство таких ситуаций связаны с организованными формами наркоторговли. По данным О.Н. Корчагина, бесконтактным сбытом наркотиков с использованием электронных систем платежей заняты более 40% организованных преступных формирований в 50 с лишним регионах России². Исследователи на национальном и международном уровнях сходятся во мнении о том, что преобладающее количество таких преступлений совершается организованными преступными формами, с определенной иерархией внутри таких групп³, когда объективная сторона преступления выполняется не одним, а несколькими соучастниками при условии тщательного распределения ролей. В этом случае возникает вопрос: если один из участников отлаженной цепочки по сбыту наркотиков использует в своей преступной деятельности информационно-коммуникационные технологии, а другой – нет, можно ли распространить признак использования электронных или информационно-телекоммуникационных сетей на обоих, с учетом специфики ответственности членов организованной группы?

Исходя из правила об оценке действий каждого, кто входит в организованную группу, без ссылки на ст.33 УК РФ независимо от выполняемой роли, и о единстве умысла членов организованной группы, представляется, что указанный признак должен быть вменен не только

тому соисполнителю, который непосредственно выполняет свою часть объективной стороны с помощью электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, но и другим соисполнителям, при условии их осведомленности об использовании их соучастником современных технологий.

Еще одна проблема связана с применением рассматриваемого признака при квалификации действий членов организованной группы, каждый из которых выполняет часть объективной стороны преступления в рамках отведенной ему роли. В качестве примера можно привести позицию Второго кассационного суда общей юрисдикции, выраженную в определении от 9 сентября 2021 г.: «исходя из положений закона, виновное лицо может быть осуждено по вышеуказанному квалифицирующему признаку только в тех случаях, когда это лицо с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») выполняет объективную сторону состава преступления, т.е. сбыта наркотических средств»⁴. В данном судебном акте зафиксировано решение об исключении из обвинения признака использования телекоммуникационных сетей в отношении осужденного, который в составе группы выполнял приобретение наркотика для целей дальнейшего его сбыта. Апелляционная инстанция не сочла приобретение «товара» в целях сбыта частью объективной стороны распространения наркотика. Данная позиция противоречит разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, который расценивает незаконное приобретение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и т.д. в целях осуществления умысла на их незаконный

¹ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 09.02.2021 по делу №22-599/2021 // Архив Володарского районного суда Нижегородской области за 2021 г.

² Корчагин О.Н. Электронный кошелек наркомафии : как решать проблему // Современное право. 2016. № 5. С. 104.

³ Всемирный доклад о наркотиках, 2017 год. Проблема наркотиков и организованная преступность / Управление по наркотикам и преступности ООН. Нью-Йорк, 2018. С. 20; Земцова С.И. Предмет доказывания при расследовании преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // Современное право. 2015. № 4. С. 126.

⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции определением от 09.09.2021 № 77-2925/2021 // Архив Октябрьского районного суда г. Тамбова за 2020 г.

сбыт как действия, составляющие часть объективной стороны сбыта¹.

Разумеется, данными проблемами не исчерпываются трудности квалификации рассматриваемого преступления. Воз-

можно, по мере накопления практики, в том числе и вышестоящих судов, разъяснения Верховного Суда РФ по данному вопросу будут скорректированы.

Телятникова А.А.

Следственная часть Следственного управления
Межмуниципального управления МВД России «Красноярское»

К некоторым вопросам объективной стороны сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)

Помимо основных способов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, выделяется еще один вид, которому способствовало создание электронно-телекоммуникационных сетей (в том числе Интернет). Развитие данных технологий позволяет активно развиваться наркобизнесу путем использования бесконтактного сбыта наркотических средств и психотропных веществ.

В деятельности сотрудников следственных и оперативных подразделений, специализирующихся на расследовании и раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, наибольшую сложность вызывают проблемы, связанные с объективной стороны их незаконного сбыта через современные информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет).

Специалисты отмечают, что сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных

технологий (включая сеть Интернет) существенно способствует наркотизации населения. Количество преступлений, совершенных данным способом, за последние годы увеличилось в сотни раз².

Из характеристики состояния преступности в Российской Федерации за 2019 г. следует, что в этот период были зарегистрированы более 294 тысяч преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или, что почти на 70% больше, чем за прошлый год. Половина таких преступлений совершаются с использованием сети Интернет, а более трети – средств мобильной связи. Свыше 98% таких преступлений выявляется органами внутренних дел Российской Федерации³. Безусловно, что большую часть вышеуказанных преступлений, совершенных таким способом, составляет сбыт наркотических средств и психотропных веществ. В этой связи в некоторых территориальных органах МВД России на региональном уровне в структуре управлений по контролю за оборотом наркотиков в настоящее время созда-

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ, п.13.2.

² Земцова С.И. Предмет доказывания при расследовании преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // Современное право. 2015. № 4. С. 126-133.

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года // Официальный сайт МВД России. URL: <http://мвд.рф>. (дата обращения: 30.01.2020).